

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 432–437

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 432–437

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-432-437>, EDN: HSQQFI

Научная статья

УДК [271.72:322](470.61)|18/19|

Вопрос об имуществе Армянской Апостольской церкви на Дону в конце XIX – начале XX века

С. С. Козлов

Ростовский государственный медицинский университет, Россия, 344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, д. 29

Козлов Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории, sid.220788@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5205-9060>, AuthorID: 1166811

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимоотношений русского правительства и Армянской Апостольской церкви в конце XIX – начале XX в. Обсуждается принятие закона от 12 июня 1903 г. кн. Г. С. Голицына об изъятии церковного имущества ААЦ. Прослеживается негативное последствие этого закона на дела армянской церкви в г. Нахичевани-на-Дону, последовавшие за этим проблемы в церковно-приходских школах.

Ключевые слова: национальная политика, Армянская Апостольская церковь, армянская диаспора, Нахичевань-на-Дону, донские армяне, монастырь Сурб Хач, храмы г. Нахичевани

Для цитирования: Козлов С. С. Вопрос об имуществе Армянской Апостольской церкви на Дону в конце XIX – начале XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 432–437. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-432-437>, EDN: HSQQFI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The policy of the Russian government towards the Armenians in the late 19th-early 20th centuries

S. S. Kozlov

Rostov State Medical University of the Ministry of Health of Russia, 29 Nakhchivan lane, Rostov-on-Don 344022, Russia

Sergey S. Kozlov, sid.220788@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5205-9060>, AuthorID: 1166811

Abstract. The article deals with the problems of relations between the Russian government and the Armenian Apostolic Church at the end of the XIX-beginning of the XX centuries. The adoption of the law of June 12, 1903 by Prince G. S. Golitsyn on the seizure of church property of the AAC. The negative consequences of this law on the affairs of the Armenian church in the city of Nakhichevan-on-Don, followed by problems in parochial schools are traced.

Keywords: national politics, Armenian Apostolic Church, Armenian Diaspora, Nakhichevan-on-Don, Don Armenians, Surb Khach Monastery, temples of Nakhichevan

For citation: Kozlov S. S. The policy of the Russian government towards the Armenians in the late 19th-early 20th centuries. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 432–437 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-432-437>, EDN: HSQQFI

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В истории г. Нахичевани-на-Дону особое место занимала Армянская Апостольская церковь, являвшаяся одна из древнейших христианских церквей. Сформировавшаяся в IV в. с центром в Эчмиадзине, в силу древних традиций она имела определенные особенности в догматике и обрядности. В нормативных правовых актах Российской империи XIX – начала XX в. Армянская Апостольская церковь именовалась Армяно-григорианской (АГЦ). Отношение российского правительства к ней не всегда было абсолютно

терпимым. В частности, в 1742 г. указом императрицы Елизаветы Петровны армяно-григориане в России были лишены права строительства церквей, а построенные церкви «упразднены» во всех городах, кроме одной каменной церкви в Астрахани [1, с. 559]. Правда, данные ограничения были отменены Екатериной II, разрешившей образование Ново-Нахичеванской армянской колонии на Дону в 1779 г.

Весь существующий комплекс работ по исследуемой теме можно разделить на две группы:

первая группа представлена общими работами по истории армян Нижнего Дона, а вторая группа включает в себя труды, непосредственно посвященные истории Армянской Апостольской церкви на Дону. Среди общих работ по истории г. Нахичевани-на-Дону наибольший интерес представляет вышедшая на русском языке монография В. Б. Бархударяна «История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917)» [2]. В ней подробно изложена история переселения армян из Крыма на Дон, хозяйственная деятельность, административное управление колонии в городе и селах, социально-экономическое развитие колонии, участие жителей в революционных движениях России, но довольно слабо освещается конфессиональный вопрос. Этот пробел был в немалой степени восполнен изданием книги «История Армянской Апостольской церкви на Дону (XVIII–XX вв.)» под редакцией С. С. Казарова и В. Г. Варганяна, которая опирается на значительный пласт неопубликованных ранее документов как местных, так и центральных российских и ереванских архивов [3]. Значительно расширило горизонты наших знаний по многим аспектам жизни донских армян исследование Д. И. Исмаил-Заде о И. И. Воронцове-Дашкове [4], который в начале XX в. был наместником на Кавказе и непосредственно занимался вопросами взаимоотношений государства и Армяно-григорианской церкви. Целый ряд аспектов по интересующей нас теме затронут в исследованиях В. С. Дякина [5].

С образованием в 1780 г. Ново-Нахичеванской и Российской армяно-григорианской епархий и освящением в Петербурге армянской церкви во имя святой великомученицы Екатерины на долгое время установились дружественные отношения российского правительства с Эчмиадзинским престолом. Католикос Симеон в 1780 г. благословил специальный чин молебствия «О Российском императоре и всем царствующем доме», а глава Ново-Нахичеванской епархии архиепископ Иосиф Аргутинский в 1783 г. представил императрице проект воссоздания Армянского государства – «Набросок договора между двумя нациями – русской и армянской», согласно которому армянский царь должен был назначаться русскими монархами из лиц армяно-григорианского исповедания и помазываться на царство в резиденции Католикоса в Эчмиадзине [5, с. 132]. Множество льгот и привилегий были даны в то время и армянским переселенцам на Дону.

Однако во второй половине XIX в. отношения российского правительства с Армяно-григорианской церковью начинают портиться. В 1881 г. Особое совещание по армянским делам под председательством министра внутренних дел графа А. Толстого попыталось запретить существование армянских церковно-приходских школ

вне церквей и монастырей и в обязательном порядке потребовало ввести преподавание русского языка, а вместо истории и географии Армении ввести историю и географию России. В ответ на отказ армян все эти школы были закрыты. И хотя через несколько лет благодаря ходатайству нового Католикоса Макария их вновь открыли [5, с. 138], для самодержавного аппарата становилось очевидным наличие угрозы государственному устоям империи со стороны ставшей слишком самостоятельной Армяно-григорианской церкви. Особое совещание по армянским делам в 1891 г. констатировало факт отсутствия рычагов воздействия на Католикоса и рекомендовало предпринимать впредь репрессии против армянских духовных лиц, «уклоняющихся от исполнения требований правительства или вредных для государственного и общественного порядка» [5, с. 138].

В 90-е гг. XIX в. начинается подготовка к масштабной секуляризации земель АГЦ. Министерство внутренних дел мотивировало это агентурными сведениями Департамента полиции о том, что часть доходов церкви шла на поддержку армянских националистических организаций в России и Турции. Закон от 12 июня 1903 г. «О сосредоточении правления имуществом Армяно-Григорианской Церкви в России в ведение правительственных учреждений и о подлежащих передаче в ведение Министерства Народного Просвещения средствах и имуществах означенной Церкви, коими обеспечивалось существование армяно-григорианских церковных училищ» был разработан наместником на Кавказе князем Г. С. Голицыным [6, с. 778]. Данный закон предписывал «все принадлежащие армяно-григорианским церквям, монастырям, духовным управлениям и духовно-учебным заведениям недвижимого имущества передать в порядке, особо утвержденными правилами, из управления духовенства и духовных установлений сего исповедания в заведование Министерства Земледелия и Государственных имуществ, а принадлежащие означенным учреждениям капиталы – в заведование Министерства Внутренних Дел...» [6, с. 778]. Таким образом, Армянская церковь лишалась также всех своих земель, принадлежавших ей домов и строений и получаемых с них доходов. Лишалась она и пожертвований, которые в виде капиталов и недвижимого имущества будут в дальнейшем поступать «в пользу означенных учреждений». Министр иностранных дел России С. Д. Сазонов назвал этот закон «проявлением бюрократической нетерпимости» [7, с. 167]. По мнению С. С. Казарова и В. Г. Варганяна, указанный закон стал отражением политики русификации, которую начал проводить наместник России на Кавказе князь Г. С. Голицын и которой активно противодействовала Армянская церковь [3, с. 65].

Для решения практических вопросов конфискации имущества АГЦ было образовано совещание под председательством члена Государственного Совета Э. В. Фриша, в состав которого вошли также К. П. Победоносцев, министр иностранных дел граф Н. В. Муравьев, министр внутренних дел Д. С. Сипягин, министр финансов С. Ю. Витте и сам Г. С. Голицын. За исключением князя Г. С. Голицына все члены совещания, высказались против изъятия имущества армянских церквей [8, с. 396–397]. Вскоре министром внутренних дел был назначен В. К. Плеве, и Г. С. Голицын в его лице получил серьезного союзника. Во время первого же приезда Г. С. Голицына в Петербург этот вопрос был вынесен на заседание Кабинета министров и, хотя и на этот раз все члены Кабинета, за исключением В. К. Плеве, Г. С. Голицына и Г. Э. Зенгера, министра образования, высказались против этого закона, император утвердил мнение меньшинства [9, с. 35]. Принимая указанный закон, царское правительство не могло не учитывать, что он вызовет сопротивление всех общественно-политических сил армянского общества, начиная от социал-демократов на левом фланге до консервативных сил в лице духовенства на правом. Богдан Мерзаджанович Кнунянц, известный лидер социал-демократии Закавказья, охарактеризовал закон о конфискации имущества АГЦ 1903 г. на страницах социал-демократической газеты «Искра» как «новый разбой» [10]. Часть армяно-григорианского духовенства спровоцировала массовые беспорядки, вовлекая в них тысячи верующих. В Александрополе, Елизаветполе, Эривани, Баку, Тифлисе, Карсе и Шуше в июле – сентябре 1903 г. имели место столкновения с полицией, повлекшие человеческие жертвы [11, с. 206].

Этот закон затрагивал не только закавказских армян. Серьезный удар был нанесен и по самой крупной армянской колонии в России – Нор-Нахичеванской армянской колонии, находящейся в Области Войска Донского, имевшей довольно значительное церковное имущество. Так, в 1902 г. епархиальным начальником архиепископом Нерсесом были составлены описи имущества Нахичевано-Бессарабской Армянской епархии, из которых видно, что епархия в Области Войска Донского имела следующие церкви: в Нахичевани-на-Дону: церковь во имя Св. Григория Просветителя, во имя Успения Пресвятой Богородицы, во имя Вознесения Христова, во имя Св. Николая, во имя Св. Феодора, во имя Св. Георгия, кладбищенская во имя Св. Иоанна Предтечи, всего семь. Столько же церквей имелось в армянских селах: во имя Св. Вознесения Христова в с. Чалтырь, во имя св. Сергея и во имя Св. Спасителя – в Крыму, во имя Успения Пресвятой Богородицы – в Больших Салах, во имя св. Георгия в Малых Салах, во имя Св. Иоанна Предтечи – в Несвитае, а в Катериноване –

молитвенный дом во имя Св. Воскресения Христова. Таким образом, к 1902 г. на территории Области Войска Донского имелось 14 армянских церквей, не считая монастыря Сурб Хач. Средняя сумма недвижимых имуществ сельских церквей составляла примерно 1500 руб., капиталов – 4000 руб., расходов – на сумму 2500 руб. [3, с. 67]. О финансовом и имущественном благополучии армянских церквей на Дону до принятия закона 12 июня 1903 г. свидетельствуют и другие факты. По данным об имуществе армяно-григорианских монастырей по Нахичевано-Бессарабской епархии, Крестовоздвиженский монастырь имел около 450 десятин выгонной земли, один «нефруктовый сад для гуляния» в 8 десятин и один огород размером 15 десятин. Доходы с недвижимого имущества и капиталов составляли 4031 руб. 12 коп., расходы – 5021 руб. 5 коп. [3, с. 67].

Закон 12 июня 1903 г., направленный против Армянской церкви в Закавказье, также распространялся и на церковные имущества Нахичевано-Бессарабской епархии и, таким образом, в целом затрагивал интересы города Нахичевани-на-Дону. В сентябре 1903 г. все заметные деятели города Нахичевани-на-Дону были приглашены в зал заседаний городской Думы, где их ознакомили с текстом закона и с предписанием министра внутренних дел о его исполнении. Духовным лицам предписывалось добровольно сдать церковное и монастырское движимое и недвижимое имущество [2, с. 400].

Через несколько дней в монастырь Сурб Хач прибыл уполномоченный нахичеванской полиции и потребовал монастырский журнал учета прихода и расхода, договоры с арендаторами и другие документы. Позже, 6 октября того же года, в монастырь, для выполнения закона прибывает комиссия из трех человек: заместитель атамана Войска Донского, полицмейстер Ростова и уполномоченный полиции Нахичевани-на-Дону. Они изымают 450 десятин пахотной земли, земельный участок под огород в 10 десятин, сад площадью 8 десятин и каменоломни. При этом оставляют монастырю одну десятину земли, занятую под двор и примыкающие к нему два домика, после чего в Ростов были приглашены арендаторы земель монастыря, где их уведомили, что аренду нужно платить не монастырю, а в государственную казну [2, с. 400]. Приведение этого приказа вызвало в монастыре Сурб Хач сопротивление такой силы, что местные власти были вынуждены выслать из армянской колонии учителей духовной семинарии и настоятеля монастыря Вагана Тер-Григоряна, а также архимандрита Наапета Наапетяна [2, с. 400].

Документы о конфискации имущества шести новонахичеванских церквей, по свидетельству известного историка армянской диаспоры В. Б. Бархударяна, не сохранились [2, с. 401].

Тем не менее в газете «Приазовский край» содер­жится информация о том, что принадлежащий Армяно-григорианской во имя св. Вознесения церкви дом, арендуемый нахичеванским городским управлением под помеще­ние начального училища им. Святополк-Мирского, передается в ведение Министерства земледелия и государственных имуществ. В связи с этим упоминается имя младшего помощника Войскового Атамана по гражданской части С. С. Добрынина, который предложил городской управе направляемые платежи по аренде вносить в ростовское казначейство [12].

23 октября 1903 г. из Эчмиадзина в Нахичевань-на-Дону прибыл глава епархии архиепископ Нерсес. После введения в жизнь пресловутого закона угроза закрытия и без того недостаточно финансируемых учебных заведений стала вполне реальной. В центре внимания владыки Нерсеса оказалась любимое детище епархии – нахичеванская духовная семинария. 27 октября 1903 г. состоялось заседание ее попечительского совета под председательством архиепископа Нерсеса. Ввиду резкого сокращения статей дохода на содержание этого учебного заведения попечительский совет счел необходимым ходатайствовать перед органами общественного управления города об увеличении субсидий в таком размере, чтобы дать возможность содержать семинарию в текущем году. По причине денежных затруднений попечительским советом был оставлен открытым вопрос о замещении вакантной должности помощника ректора [13].

Через некоторое время город стала покидать часть армянского духовенства. Так, ростовский градоначальник в своем донесении атаману Войска Донского сообщал: «Начальник духовного управления и попечительства духовной семинарии Нахичевани Муше Данагезьян во время смуты в феврале 1904 г., которая произошла по причине национализации армянского церковного имущества, был сослан за пределы градоначальства на все время военного положения. Упомянутый игумен около полутора лет прожил в Москве. По распоряжению администрации от 8 апреля 1905 года вернулся в Нахичевань, где и поныне проживает» [14, л. 105–106].

Закон от 12 июня 1903 г. нанес ощутимый удар по приходским и епархиальным школам г. Нахичевани-на-Дону. 15 ноября 1903 г. на имя городского головы поступило отношение от попечительского совета Нахичевано-Бессарабской духовной семинарии, который на своем заседании от 16 октября 1903 г. ввиду изъятия из своего ведения «некоторых источников содержания семинарии» [15, с. 80–81] просит городского голову подать на ближайшем заседании городской Думы ходатайство о «временном пособии семинарии в размере недостающих 3125 рублей, впредь до выяснения настоящего положения, дабы от этого, ввиду дефицита

в бюджете, не пострадало учебное дело семинарии, в которой воспитываются бесплатно свыше 300 детей наиболее беднейшего класса городского населения» [15, с. 80–81].

С лета 1905 г. революционное движение охватывает практически почти всю страну. Обострялись социальные и национальные конфликты, и в Армении самодержавию пришлось иметь дело со всем армянским народом, который дружно поднялся на защиту своей церкви. Необходимы были срочные меры для успокоения Кавказа. Еще весной 1905 г. наместником на Кавказе был назначен один из выдающихся государственных деятелей России конца XIX – начала XX в. Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837–1915). Он был не только мудрым политиком, но и человеком, хорошо знавшим Кавказ и его проблемы. Первые его мероприятия как раз и были направлены на устранение тех ошибок, которые были сделаны предшествующей администрацией и не могли не способствовать обострению социальных и национальных противоречий в регионе [4, с. 50]. Именно по представлению И. И. Воронцова-Дашкова был отменен указ о конфискации имущества Армяно-григорианской церкви и закрытия армянских школ. Как признавал сам И. И. Воронцов-Дашков, этот закон был «государственной ошибкой», которую он с успехом исправил [16, с. 7].

Однако прежде чем приступить к исправлению допущенных ошибок, администрация решила прежде всего проанализировать последствия закона от 12 июня 1903 г. В начале мая 1905 г. во время проезда через Нахичевань-на-Дону наместника Кавказа И. И. Воронцова-Дашкова на вокзале встречала депутация донских армян, и от имени общественности присяжный поверенный Г. Х. Чалхушьян вручил ему адрес. Суть данного приветственного адреса заключалась в том, что страна, в которой армянский народ нашел себе пристанище, изменилась и стала для него чужой. Причина этого, по словам Г. Х. Чалхушьяна, заключается в том, что «оставаясь верноподданными Нашего Государя, мы твердо желаем сохранить свою веру, свой язык и нетронутыми передать их потомству». Г. Х. Чалхушьян заверил И. И. Воронцова-Дашкова о том, что «благомыслящее большинство пойдет с Вами рука об руку куда угодно, если только Вы найдете законным наше желание оставаться армянами, исповедовать свою старую веру, учить свой язык, если Вы только уничтожите исключительные ограничительные новеллы, которые, унижая наше человеческое достоинство, не служат возвышению славы ни нашего отечества, святой Руси, ни обожаемого Нашего Монарха...» [17].

Дело вскоре, действительно, сдвинулось с мертвой точки. В начале июля 1905 г. в Ростов прибыл надзиратель казенных земель Екатеринославской губернии А. Марковский, который

сразу же обратился к нахичеванскому городскому голове с предложением предоставить ему подробные сведения о состоянии арендных земель и имуществ, принадлежавших прежде церквям и монастырям, а также для определения точного размера аренды, взимаемой с названных имуществ. 5 июля 1905 г. состоялась встреча А. Марковского с заступающим на место городского головы Нахичевани А. Ф. Хадамовым. В своем докладе А. Ф. Хадамов подробно описал то, что произошло в результате исполнения закона 12 июня 1903 г.: «С тех пор, как принадлежащие Армяно-григорианской церкви имущества перешли в ведение министерства земледелия, арендаторы церковных имуществ, пользуясь бесконтрольным положением, за редким исключением, арендных денег не платят вообще. Учебные же заведения, такие как нахичеванская духовная семинария, женское училище св. Рипсиме, ремесленное училище при Успенском храме с переходом доходов от церковных имуществ в ведение правительства, находятся в критическом положении, оставаясь на плаву лишь благодаря помощи городского общественного управления». А. Ф. Хадамов отмечал также, что школы частью закрыты, а частью в ближайшее время должны будут закрыться; «имущества остаются, за отсутствием фактического надзора, бездоходными и быстро приходят в разрушение» [18].

2 августа 1905 г. в Нахичевань-на-Дону для проверки сумм, поступающих в казну с бывших армяно-григорианских церковных имуществ, прибыл чиновник управления государственных имуществ В. Рагозин, который выявил, что арендаторы отказываются от уплаты сборов с аренды. Сами они невозможность уплаты объясняли тем, что арендованные ими помещения пришли в крайнюю ветхость, между тем как по договору помещения должны были быть отремонтированы и приведены в порядок [19].

1 августа 1905 г. император Николай II подписал указ, который фактически отменял его же указ от 12 июня 1903 г. «Признав за благо утвердить представление Наместника Нашего», Николай II даровал армяно-григорианскому духовенству способы широкой на пользу народа деятельности, повелевая вместе с тем на указанных ниже основаниях «возвратить отобранные от армянских церковных установлений имущества» [20].

Первый параграф предписывал «в отмену Высочайшего повеления 12 июня 1903 года передать в ведение и управление подлежащих установлений армяно-григорианской церкви все недвижимые имущества и капиталы, принадлежащие армяно-григорианским церквям, монастырям, духовным установлениям и духовно-учебным заведениям со всеми, полученными во время казенного управления доходами, за исключением произведенных издержек по содер-

жанию сих имуществ, равно сумм, израсходованных оных на прием в казну. Передача церковных установлений, имуществ и доходов и них произвести по соглашению Наместника Нашего на Кавказе с министром внутренних дел и главноуправляющим землеустройством и земледелием» [20].

В марте 1906 года в Нахичевани-на-Дону начались работы по возврату храмам и монастырю конфискованных у них имуществ. По предписанию министра внутренних дел нахичеванское городское управление направило викарному архимандриту отцу Муше предложение созвать лиц, которые принимали участие в секвестровании армянских церковных имуществ. Упомянутое совещание созывалось для решения вопроса о передаче церковных имуществ обратно Армянской церкви. На собрание был приглашен управляющий канцелярией ростовского градоначальника А. М. Алешин. Совещание состоялось 16 марта 1906 г. в зале думских заседаний при участии нахичеванского городского головы К. М. Попова, викарного архимандрита отца Муше, настоятеля Крестовоздвиженского монастыря отца Вагана, ктиторов всех нахичеванских церквей. При участии управляющего канцелярией ростовского градоначальника А. М. Алешина собралась особая комиссия по делу об обратной передаче капиталов и имуществ армянских церквей [3, с. 359].

Подводя итог, можно заключить, что после привилегий, дарованных крымским переселенцам, политика Российской государства не всегда была такой благосклонной. Указ от 12 июня 1903 г. тому яркий показатель, хотя он рассчитан был больше на закавказское население, тем не менее существенно ударил по Нахичевани-на-Дону. Ведь в городе было много учебных заведений, находившихся в ведении храмов Армянской Апостольской церкви. Также это наносило серьезный экономический удар по ААЦ, поставив церкви и монастырь в г. Нахичевани практически в статус банкротов. Правительство вовремя одумалось, и при непосредственном участии наместника Кавказа И. И. Воронцова-Дашкова этот указ был отменен. Уже в 1906 г. все имущество храмов ААЦ в Нахичевани было возвращено.

Список литературы

1. О нестроении впрядь армянских церквей // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое : в 45 т. СПб. : В типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XI. Ст. 8500. С. 559
2. Бархударян В. Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917) / пер. Н. Григорова ; под ред. С. Дарояна, В. Хачатуряна. Ереван : Айастан, 1996. 528 с.
3. Казаров С. С., Вартамян В. Г. История Армянской Апостольской церкви на Дону (XVIII–XX вв.).

- 2-е изд., перераб. и доп. Таганрог : Издательство Таганрогского института управления и экономики, 2008. 127 с.
4. *Исмаил-Заде Д. И.* Илларион Иванович Воронцов-Дашков // Исторические силуэты: [Сборник / отв. ред. С. В. Тютюкин] ; АН СССР. М. : Наука, 1991. С. 20–62. (Серия «Страницы истории нашей Родины»).
5. *Дякин С. В.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 130–142.
6. О сосредоточении управления имуществами Армяно-Григорианской церкви в России, в владении правительственных учреждений и о подлежащих передаче во владения Министерства Народного просвещения средствах и имущества Церкви, коими обеспечивалось существование армяно-григорианских церковных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е : в 33 т. Т. XXIII, 1903, отд. 1. СПб. : Государственная Типография, 1905. 1318 с. Ст. 25156. С. 778.
7. *Сазонов С. Д.* Воспоминания. Париж : Кн. изд-во Е. Сияльской, 1927. 398 с.
8. *Витте С. Ю.* Избранные воспоминания, 1849–1911. М. : Мысль, 1991. 718 с.
9. *Галоян Г. А.* Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье. 1900–1922. Ереван : Айастан, 1969. 508 с.
10. *Троцкий Л. Б.* «Децентрализация» // Искра. 1903. 1 (14) окт. № 49.
11. *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II / предисл. Ю. К. Мейера. СПб. : Петрополь, 1991. 672 с.
12. К переходу церковных имуществ в казну // Приазовский край. 1903. № 262.
13. Из заседаний городской думы // Приазовский край. 1903. № 265.
14. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД). Оп. 7. Д. 345.
15. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. 1903. № 4.
16. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова // Соч. графа Воронцова-Дашкова. СПб. : Государственная Типография, 1907. С. 122–164.
17. Нахичевань // Приазовский край. 1905. № 109.
18. К положению армян в России // Приазовский край. 1905. № 161.
19. Нахичевань // Приазовский край. 1905. № 184.
20. Нахичевань // Приазовский край. 1905. № 195.

Поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 27.03.2023; accepted for publication 30.06.2023